

Во имя служения

В углу мерцает лампадка. Небольшой огонёк трепетным отсветом блуждает по лику Богородицы, оживляя черты. В тишине звучит негромкий голос человека:

— Отче наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое...

В Мирозданье Земля вращается. Не кончается череда столетий и тысячелетий. И когда задумываешься о толще времени, оставшейся позади, невольный холодок охватывает душу. За спиной у нас 80 миллиардов судеб. Короли и королевы, цари и царицы, правители и вельможи, верующие и атеисты, звезды сцен и подмостков; гении и бездари, трудяги и лентяи... Всех приняло небо. Примет и каждого из нас — никуда мы не денемся, как бы ни цеплялись за жизнь. По народной поговорке, Земля-Матушка «выправит всех горбатых», вылечит все болячки сразу, а души наши предстанут перед Господом без долларов и счетов в банке, дворцов и бассейнов, иномарок и компьютеров, вещей и сундуков, от груза которых Бог освобождает всех без исключения — миллиардеров и обывателей. Современные люди, перегруженные эгомнием, верят порой только в синтетику, пластмассу, технические детали, собранные на заводах в определённой последовательности для движения на земле, под землёй и в воздухе. И молятся им, а не тому, кто изначально заложил в природу все законы Мироздания, по которым развивается Его земное царство и человек — крохотная частичка этого мира. Природа изначально чиста и девственна. Все первичные загрязнения берут своё начало только в душе человека, и больше нигде, а затем проявляются в технологиях, на земле, в атмосфере, сужая жизненное пространство подобно шагреновой коже. Человек вступил в третье тысячелетие, не расставшись с наивным убеждением, что он — существо разумное и выше его нет никого. И тем самым вступил в очень опасный для себя конфликт, развязку которого уже не остановить.

Божественное провидение было во все времена: куда же делось в наши дни? А никуда не подевалось. Это деградированный и загрязнённый цивилизацией разум уже не в состоянии воспринять божественный голос Вселенной. Но тем хуже для человека. Не Господь нуждается в нас, он всегда самодостаточен на своих просторах Мироздания, а мы в нём. И слава Богу, есть люди, система ценностей которых максимально приближена к естественной нравственной отметке, позволяющей им страдать и терпеть, молиться и любить во имя великого Служения.

Сияет лампадка в священном углу. В тишине звучит негромкий голос:

— Отче наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое! Да придет Царствие Твое! Да будет воля Твоя...

Потом Иван Андреевич перекрестил стол, светло улыбнулся и предложил:

— Угощайтесь, а то мы с вами засиделись, матушка беспокоится — гость проголодался. А не осталось ли у нас ещё чего-нибудь после праздника? — обернулся он к супруге.

Елена Дмитриевна быстренько управилась с сооружением «чего-нибудь» и начала поощрять гостя, норовя запихать в него всё, что на столе — грибы, студень, горячие голубцы, которые она так старалась приготовить, и прочую снедь, попутно рассказывая о домашней обстановке, картошке и курах. Однажды Беляковы накопили на своём огороде четыре мешка мелкой картошки и два крупной. Мелкую предлагали соседям бесплатно, никому не нужна оказалась — своей невпроворот. Ну, и чтоб не пропадала, решили завести кур. Поначалу вроде ничего неслись на этой самой картошке и отходах, а к нынешнему времени что-то начали бездельничать, заелись, видно, на доморощенных харчах.

— Я на них управу найду, — пообещала хозяйка.

— Это — моя спасительница и помощница во всех делах, — говорит Иван Андреевич о супруге, — в жизни и служении у священника возникает масса побочных дел, управиться с которыми он просто не в состоянии. Мой родной человек всё понимает, видит, чувствует и делает именно то, что в данный момент необходимо, беря на себя нелёгкую ношу.

Живут Беляковы просто. Встают рано, задолго до первых петухов. Надо разжечь огонь в отопительном котле — этим занимается Елена Дмитриевна. Иван Андреевич начинает готовиться к службе в Покровской церкви. Он долго молится, освобождаясь от роя своих повседневных дел. От всей души просит у Бога помощи, поддержки и благословения на сей день. И постепенно предаётся той чарующей, тёплой волне, которая накатывается, будет давать силы и сопровождать его дела, каковы бы они ни были, весь день до вечера.

Ивана Андреевича знает вся Переславщина от края и до края. И не мудрено: за 34 года жизни в Переславле окрестил, обвенчал и проводил к Богу едва ли не половину населения. Но, честно признаться, по мирскому имени и отчеству его знают немногие. Я провёл небольшой эксперимент. По телефонному справочнику набирал наугад номера телефонов, представлялся и спрашивал:

— Вы знаете Ивана Андреевича Белякова?

Очень и очень мало людей знают его по мирскому имени. Но стоит только задать второй вопрос:

— Но, может, Вы знакомы с отцом Иоанном?

Реакция была порой ошеломляющей: отца Иоанна знают все! В разговорах с людьми подметил восхищение и нескрываемую гордость за то, что в какой-то момент жизни людей в их судьбе принял участие отец Иоанн. Вот только небольшая часть впечатлений переславцев.

— Он крестил меня 22 года назад. Два года назад обвенчал нас с Серёжей. Боже, так было всё красиво и торжественно! А потом окрестил нашу Аннушку. Она сейчас здоровенькая. Очень быстро бегают...

— Пять лет назад трагически погиб мой папа, вся наша семья была просто в шоке. Мы, в общем-то, неверующие. Ну, так, знаете, как все, наверно, Пасху отмечаем, другие праздники и дни, которые вспомним или узнаем. Словом, нам посоветовали пригласить на похороны отца Иоанна. Вы знаете, наверно, это называется чудом. Едва он вошёл в квартиру, разлилось какое-то море спокойствия. И ещё что-то такое, чего я не пойму до сих пор — уверенность какая-то появилась, ушла тревога. Я не могу дать «этому» определение, «оно» просто витает в воздухе и помогает...

Ивану Андреевичу исполнилось 70 лет. Он родился в деревушке Лесевка, что вблизи города Белинска Пензенской области.

— Мама рожала меня самостоятельно, без чьей-либо помощи, — рассказывает Иван Андреевич, — дед Алексей, гревшийся на печи, услышал, что я заверещал, почесался и спросил: «Ну, Агрипина, кого нам там Бог дал?» «Мальчика, сына Господь послал». «Ну и слава Богу! На дворе сегодня Крещение — назовём Ванюшкой!» И улёгся досыпать.

Впоследствии в семье Беляковых стало восемь детей. Двое братьев умерли в очень раннем возрасте. В период коллективизации семью Беляковых раскулачили местные экспроприаторы. «Кулаки-мироеды» Беляковы только и знали, что горбатились от зари до зари, чтобы прокормить детей и престарелых родителей. Было вычищено всё подчистую, вплоть до пелёнок, которые вытягивали из-под детей. Чтобы не помереть с голоду, сгрёб Андрей Ефимович своё драгоценное семейство в кучу и начал пробиваться в Ташкент: «Слух идёт — там с хлебом получше, даст Бог, выживем в этом мире».

Они нашли себе жильё в бараке. На шести квадратах, не больше, разместилось всё семейство. Столик да кровать — вся мебель. На ночь дети укладывались на полу.

Андрея Ефимовича во время войны забрали на фронт артиллеристом. Дважды был ранен, после чего вновь возвращался в строй. На третий раз осколком оторвало правую руку. Так и пришёл домой. Старший сын Иван и стал его правой рукой. Недалеко от барака взяли участок, от которого отказывались все — люди брали отсюда для своих нужд глину на печки, кирпичи, обмазку стен и крыш. Долбили спёкшуюся на жарком солнце до бетонной твёрдости глину. На мальчишеских плечах переехали тонны глины. Труд до кровавых мозо-

лей и рубаха, ставшая коробом от пота и соли. Потом делали кирпичи, сушили на солнце, клали стены.

— Тот станок для изготовления кирпичей у меня до сих пор, как память детства, — говорит Иван Андреевич. — Всех дел не освоишь, но я очень многое умею делать: столлярничать, плотничать, вести кладку, бетонировать. В доме, где мы находимся, почти всё сделано моими руками.

На Пасху отец и сын пошли в церковь. В тишине храма, озарённого трепетом свечей, звучал чистый, как родничок, голос мальчика-чтеца: «Господи, помилуй мя...» Отец расстроился и потом долго вспоминал этот голос, задумывался и тихо улыбался чему-то своему, глубоко потаённому.

Мальчиком-чтецом в храме был одноклассник Ивана Белякова — тёзка Иван, который и предложил помогать в храме во время служб. Тёзка и познакомил двенадцатилетнего Ивана Белякова со своей сестрой Леной, ставшей рядом на всю жизнь и той самой «второй половинкой», которая не растеряла и не растрясла ни капли чувств, стойко перенесла все тяготы жизни священника в авторитарном «государстве демократического централизма».

Они обвенчались 21 сентября 1953 года, на Рождество Пресвятой Богородицы. Рождение семьи сопровождали три хора из разных храмов Ташкента. Малиновый отзвук торжества до седых волос сопровождает жизнь этих стойких людей. И не будет преувеличением сказать, что это именно тот самый случай, когда брак рождён, подтверждён и заключён небесами на веки вечные.

Кем стать в этой жизни? Тысячи дорог перед глазами — выбирай! Он мог стать кем угодно, как и любой его сверстник после школы. Но у него и в мыслях не было, что можно просто работать, получать зарплату. Божественное провидение, избрав человека, не допускает никаких вариантов, кроме Служения людям, жизни, вере и Любви. Иван Андреевич закончил Загорскую духовную семинарию. Вёл службы в храмах Средней Азии, даря людям тепло своего сердца, вдохновлённого Господом.

Поступил на заочное отделение Духовной академии и после второго курса, в 1968 году, приступил к служению в Переславле. У Беляковых трое детей и 8 внуков. Самый младший — Дима — ходит во второй класс. Старшей — Наташе — 21 год. Большая дружная семья, где есть место всему — грусти и радости, молитве — полнокровной нравственной жизни.

Отец Иоанн удостоен права ношения митры — головного убора, как особого отличительного знака Православной церкви. За церковные заслуги награждён орденом князя Владимира. В 1999 году за большой вклад в нравственное и духовное развитие жителей города удостоен звания «Почётный гражданин города Переславля-Залесского». Иван Андреевич Беляков стал первым священником Православной церкви, удостоенным почётного звания, что и было отмечено Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II.

Мы все выросли не в монастырях и кельях, а у пионерских костров, на комсомольских собраниях. Десятилетиями нас воспитывали на принципе, что в здоровом теле и дух здоровый. В авторитарном государстве слово «дух» непременно выражало религиозную концепцию, от которого все открещивались, полагая, что человеку надо дать только эстетическое развитие. Жизнь не оставила камня на камне от этого утверждения, доказав, что только духовное здоровье определяет и всё остальное движение нашего жизнеустройства — экономику, финансы, образование, культуру. И, слава Богу, есть люди, нравственные ценности которых приближены к первоистоку. Исчезни эти люди внезапно, в один момент, и наши души превратятся в холодный скелет с пустыми глазницами.

В священном углу мерцает лампадка. От трепетного огонька оживает сияющий лик Богородицы. В тишине звучит негромкий голос:

— Отче наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое! Да придет Царствие Твое! Да будет воля Твоя...